

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1283-1300
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1283

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

An Official of the Lower and Middle Levels of the Russian Empire at the end of the 19th century: Scientific and Literary Comparison

Valentyna V. Bezdrabko ^a, Sergey I. Degtyarev ^{b, c, *}

^a Kyiv National University of Culture and Arts, Kyiv, Ukraine

^b Sumy State University, Sumy, Ukraine

^c Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The study clarifies the social features of the bureaucracy of the Russian Empire in the XIX century by the example of novels and stories by Anton Pavlovich Chekhov. At the same time, the authors conducted a comparative analysis of the image of a "Chekhov`s" official and civil servant of the lower and middle levels, constructed on the basis of research by historians of the 20th – early 21st centuries.

Actualization of A.P. Chekhov's writings as a fact of objective reality, a historical source in studying the history of bureaucracy, was the study's goal. This goal led to using historical-chronological, historical-typological, and structural-systemic research methods. The source base of the exploration is the literary heritage of the Russian writer and studies of historians of the XX – early XXI centuries. The authors made conclusions about the everyday lower rank officials, their social origin, qualitative composition, mental attitudes, the features of professional activity, the role of social ties in the official promotion, subordination within the hierarchy of officials, the value of the system of awards and insignia. The specific subculture of the class officialdom is illustrated by the images of Chekhov's literary heroes, written out by the author from his own life experience, acquaintances, and professional activities. The multifaceted nature of the storylines allows for a diverse perception of the bureaucrat image and the historically conditioned background of his life and work.

In general, historians have reconstructed a lower and middle-level official of the late 19th century, which is quite correlated with the collective literary image of an employee created by the classic of literature A.P. Chekhov.

Keywords: history of bureaucracy, rank, official, bureaucracy, Russian Empire, discriminatory policy, governance, effective institutions, judicial system A.P. Chekhov, creativity of A.P. Chekhov.

1. Введение

«Краткость – сестра таланта» – часто цитируемая и широко известная фраза может быть эпиграфом к жизни и творчеству ее автора, одного из самых ярких русских литераторов конца XIX – начала XX веков – Антона Павловича Чехова (1860–1904). За короткий жизненный и творческий отрезок времени писателю удалось создать около 500 произведений, разных по объему и жанру, но необозримо широкой проблематики – от осмысления человеком позиции «быть» до принятия и резюмирования статуса «состояться» в национально-историческом, социальном, личном и личностном измерениях жизни, в которых существуют почти восемь тысяч персонажей (Кормилов, 2013: 381). Для А.П. Чехова его герои значат много, поскольку вокруг них концентрируются диалоги автора с читателем, всесторонне отражающие созревание на фоне исторической эпохи человеческих мыслей и поступков. Поэтому признание Чехова великим мастером короткого слова вполне справедливо.

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

Малоисследованным дискурсом чеховского творчества является чиновник Российской империи. Из-за «пейзажных» зарисовок первого или второго плана вполне возможно реконструировать чиновничий портрет со всей атрибутикой современной для него России. Ряд кратких рассказов А. Чехова может составить картину авторского опыта восприятия чиновника и стать историческим источником к популярной за последние десятилетия истории имперского российского бюрократического аппарата. Речь идет о тех из них, которые явил миру литературы блестящий прозаик-миниатюрист в 1880-х – 1890-х годах.

2. Материалы и методы

При написании данной работы нами были использованы исследования ученых – историков и литературоведов. Но основным источником стали, безусловно, произведения самого Антона Павловича Чехова, опубликованные как в отдельных сборниках рассказов, так и вошедшие в широко известное 30-томное «*Полное собрание сочинений и писем*». В этих произведениях поднимались довольно острые вопросы для эпохи, в которую творил писатель. В частности, большое внимание уделялось повседневности российского чиновника – представителя огромного бюрократического механизма Российской империи.

При написании статьи нами были использованы общенаучные (универсальные) и специальные методы исследования. В частности, используя принципы историзма и объективности, мы смогли учесть жизненные реалии общества Российской империи «чеховского» периода, на фоне которых существуют собирательные образы чиновников, выписанные писателем в его художественных произведениях. Это позволило подойти к пониманию причин существования именно таких поведенческих моделей у «мелких» чиновников и оценить информационный (источниковедческий) потенциал проанализированных рассказов Чехова.

Чрезвычайно важным стало также использование принципа исторического антропологизма. Это является абсолютно логичным, так как центральным ориентиром в исследовании являются представители конкретной общности людей – чиновничества, для которых были характерны своя система ценностей, набор поведенческих моделей и т.п.

Кроме того, в работе использовались различные исследовательские методы: историко-хронологический, историко-типологический, структурно-систематический.

3. Обсуждение

Прибегнув к обзору критики творчества А. Чехова за последние сто лет, можно аргументированно утверждать, что ретроспекция раскрытия ее смыслов достаточно богата и разнообразна. Солидная когорта исследователей многогранной жизни писателя является основанием утверждать о существовании особого направления научных работ, сфокусированных на его творчестве, – чеховедения. Чеховские чтения, ежегодные традиционные тематические конференции, монографические исследования и диссертации – эти и другие известные факты подтверждают неугасающий интерес к наследию классика мировой литературы (Кожевникова, 2010; Чернобров, 1990; Чеховский интеллигент, 2013). Признавая всесторонность научного поиска исследователей биографии А. Чехова, следует указать на наличие пищи для размышлений историков, в частности ретроспективных исследований общества, государства рубежных десятилетий XIX–XX вв.

Существует также определенный массив исследований, посвященных литературному и научному наследию различных деятелей (поэтов, писателей, ученых) XIX века, служивших в государственных учреждениях Российской империи и посвятивших свои труды, в том числе чиновничеству (Молчанов, 2007; Шандра, 2007а; Шандра, 2007б; Degtyarev, 2015a; Degtyarev et al., 2018; Degtyarev et al., 2019; Degtyarev et al., 2020; Lebid et al., 2019; Lebid et al., 2020a; Lebid et al., 2020b; Lebid, Shevchenko, 2021).

Сделаем несколько историографических замечаний. Чиновничество в классической русской художественной литературе – тема достаточно заметная. История бюрократии конкретизировалась через различные сюжеты произведений А. Герцена, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого и др. писателей. В XIX – начале XX вв. ее упорно развивали с желанием разоблачить особенности функционирования бюрократического аппарата России, заметно преувеличивая его недостатки, или же раскрыть, по мнению Б. Миронова, недостатки верховной власти, а также общества и его «маленького» человека – чиновника (Миронов, 2000: 173). Обращаясь к произведениям художественной литературы как историческим источникам (Соколов, 2004), важно соотносить их с содержанием авторитетных научных исследований, а также с теми работами, которые концентрируются на особенностях изучения фона написания (Богданов, 2011; Зайончковский, 1978; Никольский и др., 2008; Федосюк, 2012). Чиновничий образ как социальное явление занял заметное место в работах современных профессиональных историков. Много внимания было уделено как представителям бюрократического аппарата Российской империи XIX – начала XX вв. (Degtyarev, 2014), так и чиновникам медицинского ведомства (представителем которого был и сам А.П. Чехов) (Васильев, 2002; Васильев, 2005; Васильев, 2007; Чернобров, 2005; Чернобров, 2007; Bakulina et al., 2022).

4. Результаты

Выяснить статус А. Чехова в обществе чрезвычайно важно для более глубокого осмысления степени свободы автора, понимания специфики его художественного творчества и возможностей объективного считывания образа чиновника. В отличие, например, от Гоголя, ему не суждено было испытать себя непосредственно в области канцелярской службы в гражданском чине. Однако, согласно нормативно-правовым актам, которые имели силу во второй половине XIX – начале XX вв., врачи и учителя также могли находиться на службе и пользоваться соответствующими материальными благами системы поощрений, хотя не заниматься сугубо государственным управлением (Гончаров, 2011; Вязьмитинов, 2017; Смирнова, 2011; Правила об экзаменах, 1810; Зимин, 2003; Degtyarev, Polyakova, 2020; Degtyarev et al., 2022). Корпус, например, медицинских чиновников в России формировался с XVIII в. путем принятия ряда правовых актов, в частности «Генерального регламента о госпиталях» (1735 г.). В приоритете государственной опеки находились военные врачи. Поэтому статус государственного служащего для врача – решение рационально мотивированное и понятное. Сначала чины определялись Медицинской коллегией, а с 1803 г. – соответствующим отделением (департаментом) Министерства внутренних дел (Смирнова, 2011: 7-8).

Такой подход к статусу врачей сохранился и в XIX в. Согласно «Положению о классах медиков, ветеринаров и фармацевтиков и о производстве их в чины» от 5 июня 1834 года все медики имели право быть возведены в чины (Смирнова, 2011: 10). Доктора медицины и хирургии с десятилетней выслугой могли претендовать на чин надворного советника (VII класс), доктора медицины, медико-хирурги, штаб-врачи, старшие ветеринарные врачи при восьмилетней выслуге – коллежского асессора (VIII класс); аптекари, врачи медицинской службы за 3–6 лет безупречной службы рассчитывали на чин титулярного советника (IX класс); ветеринарные врачи и провизоры – коллежского секретаря (X класс); кандидаты медицины, фармации и ветеринарной науки – кабинетского регистратора (XIII класс), а ветеринарные помощники – коллежского регистратора (XIV класс) (ПСЗРИ, 1835: 397). Как и положено чиновникам, врачи, согласно рангу, имели гарантированное жалованье, социальное (в т.ч. пенсионное) обеспечение, материальное и моральное поощрение, вознаграждения, отличия вплоть до «зачисления» в дворянство. Возведение в чины зависело от выслуги, добросовестной службы и протекции «значимого лица» (по выражению Н. Гоголя). На протяжении XIX в. возможности продвижения врачей по бюрократическим, а следовательно, и социальным ступенькам постепенно ограничивались (Смирнова, 2011: 12). Со временем затруднялось получение родового или личного дворянства, что соответствовало общей тенденции усложнения процедуры получения чина и повышения класса должности.

С будущей специальностью Антон Чехов определился еще в гимназические годы (Зобнин и др., 2010: 128). Как отмечал И.М. Зимин, профессия медика во второй половине XIX в. явилась «символом посткрепостнической России, одной из первых массовых интеллигентских профессий» (Зимин, 2004: 35). Затем следовала реализация выбора – поступление на медицинский факультет Московского университета, что совпало с другими жизненными обстоятельствами, в частности переездом семьи в Москву (Зобнин и др., 2010: 127). Окончив в 1884 году университет, А. Чехов получил свидетельство о присуждении звания уездного врача, что соответствовало «учено-служебной» степени. Практическую деятельность он начал в так называемой Чикинской земской больнице г. Воскресенска Звенигородского уезда Московской губернии, хорошо известной еще со студенческих лет, где имел практики у местного врача, первого ее заведующего – Павла Арсеньевича Архангельского. Известным фактом является также то, что в начале 1880-х годов Чехов готовился получить степень доктора медицины и защитить диссертацию по истории медицины в Российской империи, тщательно изучая источники (Шевченко и др., 2010: 142; Зобнин и др., 2010: 128; Роскина, 1976: 122-124). Однако замыслу не суждено было состояться из-за хронической нехватки времени, связанной с поездкой на Дальний Восток (в том числе и на Сахалин) (Зобнин и др., 2010: 129), и состояния здоровья самого писателя.

Врачебное дело стало настоящей закалкой для А. Чехова, обогатив писательский интерес неценным профессиональным и жизненным опытом, который в конце концов вывел его к сияющим вершинам славы и признанию литературного дарования, закалив характер и мощь духа. Сам автор и почитатели его творчества – В. Хижняков (Хижняков, 1947), Е. Ашурков (Ашурков, 1960), А. Чудаков (Чудаков, 1987), И. Чернобров (Чернобров, 1990), М. Мирский (Мирский, 2003) и др. (Чехов в воспоминаниях, 2005) – указывали на профессию как на обстоятельство, оказавшее решающее влияние на определение характера его литературных героев и сюжетных линий. В краткой автобиографии А. Чехов писал: «Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее действие, и, возможно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок» (Чехов, 1979: 271-272). Твердость и непреклонность, не обремененная сомнениями уверенность в жизненном выборе иллюстрируют отношение А. Чехова к творчеству и профессии.

В одном из частных разговоров писатель признался, что на своем пути встречал многих чиновников (Чехов, 2007: 212). Это сформировало соответствующее видение, восприятие и представление их образов на бумаге, так что многочисленные связи, общение позволили писателю непосредственно наблюдать за «служивыми».

При этом у писателя отсутствует цикл произведений, специально посвященный российскому чиновнику. Однако во многих из них в большей или меньшей степени присутствуют истории бюрократов, что позволяет составить в общих чертах видение писателем реалий государственной службы и ее представителей. В некоторых лишь вскользь раскрыт портрет чиновника, в других – достаточно подробно изложены жизненные истории, что позволило развернуть колоритные нарративные полотна повседневности. Чеховский чиновник – это, прежде всего, социальный типаж, а не сугубо служащий или офисный клерк. Таким его сделал выбор Чехова, которому он оставался верен всю жизнь и благодаря чему состоялся великим писателем. Речь идет не только о врачебном деле, но и о людях, которые обращались за медицинской помощью, и их истории, штатных ситуациях, связанных с необходимостью постоянно проводить время в тарантасе, разъезжая по российской бездорожью в любую погоду, спеша на помощь нуждающимся; о широкой общественной деятельности; отношениях с родными, друзьями, коллегами; быте; природных зарисовках; повседневной жизни.

Чеховская коллекция чиновников достаточно богата и многообразна. Прежде всего, заметим, что служащий А. Чехова преимущественно не из высшего света, а представитель низших классов чиновничества пореформенной России, изображенный на фоне широкого социального контекста и неисчерпаемых культурных ассоциаций. Для мастера такой выбор означал и соответствующий язык персонажей, присущий их профессиональной деятельности, моделирование возможных вариантов развития жизненных событий, не украшенных в избранных реалиях русского общества. Поэтому акцент сделан на личном и личностном измерении чиновника, что отвечало лучшим традициям социально-психологического произведения XIX – начала XX вв. Однако чиновник, изображенный писателем, интересует нас прежде всего не в контексте литературоведческих дискурсов, а через призму повседневной бюрократии, получившей незаурядную популярность в последнее время.

Чаще всего в чеховских текстах в главных ролях выступают провинциальные гражданские чиновники XII–VIII рангов (согласно Табели о рангах): губернский секретарь (чин XII класса), коллежский секретарь (чин X класса), титулярный советник (чин IX класса), коллежский асессор (чин VIII класса). Через жизненные истории успеха и проигрыша, выступления против действительности и примирения с обстоятельствами, другие «знаки» А. Чехов раскодирует (и при этом закодирует) сложности и нюансы их службы, статус и значение. Как отмечает А. Оспанова, приоритетно во все времена изучалась высшая бюрократия, а провинциальное чиновничество, рядовой его представитель оставался на маргине профессиональных интересов (Оспанова, 2015: 501). Поэтому чеховский опыт представления низших звеньев бюрократии весьма интересен и важен для исследователей.

Правда, есть у автора рассказы, посвященные чиновникам высших ступеней власти, например тайным советникам. Эти произведения построены преимущественно так, чтобы оттенить социальное расстояние между широкими слоями населения и управленческой элитой, подчеркнуть отличие жизненных интересов, надежд и ожиданий от судьбы, повседневных хлопот и быта, привычек, предпочтений и т.п. Вот почему такие чиновники описываются «странными людьми», а их «необыкновенная способность сидеть и прирастать к столу» с утра и до поздней ночи производила глубокое впечатление на обычных обывателей. Упрощенное восприятие государственной службы, суть которой для них заключалась в том, чтобы одной рукой писать, а другой листать книгу, подчеркивает «дальные миры» бюрократа высокого чина для рядовых людей (Чехов, 2007).

Попробуем обобщенно представить образ чеховского чиновника. Совокупно это пожилой человек, посредственных интересов и способностей, выходец из низших слоев общества, возложивший многолетний труд на благо чина, руководствуясь при этом желанием изменить собственную жизнь к лучшему, с мизерным жалованьем и маловероятными перспективами роста, в конце концов старостью без блестящих служебных достижений. Итак, перед нами предстает «мужчина среднего роста», «услужливо сутулый», с лицом, «ничего не выражающим», «затылок плоский», который «где-то служит, жалованье получает щедрое, только на табак хватающее; вечно пахнет яичным мылом и карболкой, считает себя страшным волокитой, говорит громко, день и ночь удивляется», с приземленными интересами, ведь «любит больше всего на свете свой почерк, журнал «Развлечение» и сапоги со скрипом, а больше всего самого себя...» (Чехов, 2020f: 11) – так описывает А. Чехов, к примеру, коллежского регистратора Назарьева.

Писатель справедливо указывал на высокую вероятность отнюдь не завидного жизненного сценария, когда бедному чиновнику можно весь век в писцах просидеть, да так, что и «похоронить не на что», хотя и «все превзошел, депеши выдумывать может» (Чехов, 2020a: 159), чин «кровью и потом» снискал (Чехов, 2020d: 186), а «без мыла моется» (Чехов, 2020a: 159), «квартиры же обедневших дворян и чиновников узнаются по промозглому запаху какой-то кислоты» (Чехов, 1974: 259). Чрезвычайно скромное материальное обеспечение влияло на повседневную жизнь служащих и предопределяло ограниченность жизненных планов. В случае чеховских героев речь идет об

откровенной приземленности желаний, сосредоточенных на домашнем хозяйстве, изредка называемых обедах у соседей и приемах «важных» гостей, а зачастую мир развлечений ограничивался вечерним посещением трактиров, где собиралась «вообще вся «шваль» [...] пить чай и пиво» (Чехов, 1975b: 56). «От водки и от сидячей жизни», социальной неустроенности заводились у таких «самых заурядных чиновников», «картежников», «не имеющих пристрастия ни к каким идеям» (Чехов, 1977b: 149), «мелкие чувства зависти, досады, оскорбленного самолюбия, маленького, уездного человеконенавистничества» (Чехов, 1976: 244). Подобные историко-антропологические выводы в современной историографии укоренены в трудах ведущих специалистов и соответствуют характеристикам служащих XIX в. (Борисенко, 1998; Миронов, 2000; Морякова, 1993; Писарькова, 2002; Токмакова, 2008).

Низкий уровень жизни наибольшего пласта чиновников сохранился и в начале XX в., о чем ярко свидетельствуют публикации в печатном издании Общества взаимопомощи служащих государственных учреждений – «Вестник чиновника». В статьях под красноречивыми названиями вроде «Униженные и оскорбленные» описывалась нищета гражданских служащих, жалование которых составляло 25–40 рублей, при том, что «самый скромный холостяцкий угол обходится в 20 рублей». Это означало, «что чиновник, имеющий семью и детей, будет вынужден жить в долг или спасаться невыгодным кредитом» (Оспанова, 2016: 129).

Материальный статус чиновника низших классов детерминировал потребность компенсации ограниченных возможностей, что отражалось на его поведении и рождало рационально непостижимые на первый взгляд потребности подтверждения успеха. Гарантированное с 1764 года всем чиновникам денежное жалование было довольно скромным, «недостаточным для существования» и толкало тех на неблагоприятные поступки (Миронов, 2000: 165). В частности, взяточничество было довольно распространенным явлением, о чем в исторической науке и литературе упоминалось неоднократно, к тому же с ретроспекцией происхождения этого явления как исторически сложившейся традиции. Как отмечал Миронов, на протяжении всего XVIII века «сохранилась раздача чиновникам населенных государственных земель и удерживалась многовековая традиция взимать дополнительную плату» (Миронов, 2000: 162).

Взяточничество как след хронического безденежья мелких чиновников активно исследовалось Л. Писарьковой, называющей это явление неотъемлемым атрибутом жизни служащих низших рангов, акцентируя внимание на том, что основным источником их доходов все же было жалование (Писарькова, 2002: 46). О взятках как явлении в среде русской бюрократии подробно писал также Б. Миронов, акцентировав внимание на серьезных эволюционных, протяженных во времени трансформациях общества на ментальном уровне, для которого отношение к нетрудовым доходам было более чем либеральным (Миронов, 2000). Другие исследователи, обращавшиеся к этой теме, поддерживают идеи авторитетных специалистов. Мы также считаем, что взяточничество сложилось исторически и претерпело изменения формы и содержания через объективные и субъективные факторы, связанные с развитием и реформами аппарата государственного и муниципального управления.

Чеховский фигурант так же не гнушался иметь незаконные доходы. К примеру, показателен диалог чиновников разных рангов – Петра Милкина с Кириллом Кондрашкиным, в котором друг другу откровенно признавались в собственных недостатках: «Мало того, что я запоем страдаю... [...], но я наделён еще и другими пороками [...] – взятки беру...». На это Кондрашкин красноречиво заметил собеседнику: «Да кто же их не берет? Хе-хе-хе. Эка, поразил!» (Чехов, 2020c: 205-206). Несмотря на неоднократные попытки и регулярные меры правительства по преодолению взяточничества как явления в бюрократической среде, ученые придерживаются мнения об их безуспешности. Кроме стремлений самих чиновников к обеспеченной жизни, добавляются еще и социопсихологические установки рядового лица, вынужденного обращаться к чиновнику, общественные стереотипы, которым свойственно снисходительное отношение к «отдельному» вознаграждению.

Чеховский чиновник очень любит государственные награды как внешний атрибут успеха и признания (Шепелев, 1991; Degtyarev, 2015b). В его ценностной иерархии орден или медаль занимали далеко не последнее место и вызывали восхищение и зависимость от стереотипов. Показателен в этом плане рассказ А. Чехова «Орден» (Чехов, 2015a), сюжет которого довольно прост. Готовясь к званому обеду у купца Спичкина, учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, руководствуясь отношением к орденам и медалям своего визави, который «страшно любит ордена и чуть ли не мерзавцами считает тех, у кого не болтается что-нибудь на шее или в петлице» (Чехов, 2015a: 12), одолжил «младший» в иерархии орденов Российской империи – орден святого Станислава. Это придало ему уверенности и значимости, ведь «как-то и уважения к себе больше чувствуешь! [...] маленькая штучка, рублей пять, не больше стоит, а какой фурор производит!» (Чехов, 2015a: 13). Пустякова распирало от счастья, когда «на груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав», а «извозчик [...], увидев его погоны, пуговицы и Станислава», как показалось ему, «окаменел» от восхищения его персоной (Чехов, 2015a: 14).

Подобное случалось в повседневной жизни чиновников довольно часто. Здесь же Пустяков встретил коллегу – учителя французского языка Трамбляна, который ради случая одолжил «целую

Анну». И единственное, о чем потом жалел коллежский регистратор, это отвергнутая возможность «арендовать» «Владимира», который в иерархии наград находился выше ордена святой Анны. Отношение к наградам у Пустякова измеряется пятью рублями. Нивелированное восприятие ордена, который можно одолжить или купить, – еще одна черта, присущая чиновникам низшего ранга, которые отчаялись в возможности карьерного успеха и радовались временным безделушкам. Мораль этого обыденного сюжета многогранна, поскольку речь идет не только о тщеславии самих чиновников, но и отношении к наградам «людей простых, без этикетов», для которых их влияние и значимость измерялась внешними атрибутами – званиями, наградами, костюмами, балами, приемами и т.д. Об этом справедливо отметила в своих трудах Ю. Токмакова, назвав их жизненной составляющей, что обеспечивало общественный статус (Токмакова, 2008).

Улучшить служебные перспективы чеховский чиновник часто мечтал благодаря праздным делам. Несмотря на образование, способности, добросовестное отношение к обязанностям, достичь, например, чина коллежского регистратора можно было за 10–15 лет (а в отдельных случаях и более) безупречной службы (Писарькова, 2002: 39). Именно поэтому влиятельный брак, покровительство начальства рассматривались важными обстоятельствами успеха в получении чина, свершении карьеры в целом.

Неоднократно в произведениях А. Чехова встречаем мнение о весомом статусе женатого мужчины в обществе, что полностью соответствовало патриархальным скрепам Российской империи. Устами отставного капитана Соусова, Чехов артикулирует общественное мнение того времени: «Будь ты хоть профессор, хоть гений, а ежели ты не женат, то ты и гроша медного не стоишь. Ни ценза в тебе, ни общественного мнения... Кто не женат, тот не может иметь в обществе настоящий вес... Возьмем хоть меня для примера... Я человек образованного класса, домовладелец, при деньгах... Чин тоже вот... и орден, а что с меня толку? Кто я, ежели взглянуть на меня? [...] Бобыль...» (Чехов, 2020b: 107). Подобное мнение выражает «человек образованного класса, при деньгах», обер-кондуктор Стычкин: «Женатый всегда имеет больше весу в обществе, чем холостой», – которого отождествляет с «каким-нибудь ксендзом» (Чехов, 2020g: 305). Так что брак, к тому же выгодный, был довольно желанной «делкой».

Общественное мнение и желание обеспечить карьерный рост побуждали к поискам стоящей партии. При этом кандидаты на выигранный брак не стеснялись совершать торги, чтобы выгоднее обустроить дело, еще и возмущаясь по поводу нечестного сватовства: «Ваш папаша говорили мне, что она надворный советник, а оказывается теперь, что она всего только титулярный. [...] Она обещали дать за вами полторы тысячи, а маменька ваша вчера сказали мне, что больше тысячи я не получу. Разве это не свинство?» (Чехов, 2020f: 14-15). Конечно, возможности титулярного советника были гораздо скромнее, чем надворного, в содействии успешной карьере нового родственника. Расчет улучшить собственное материальное, финансовое, служебное положение для претендента на руку и сердце дочери титулярного советника является очевидным и достаточно распространенным способом обеспечить себя поддержкой и гарантированным содействием влиятельной личности.

Примечательно, что чеховский чиновник считал, что именно благодаря ему жена получает больше дивидендов от бракосочетания, чем он, выторговывая брак, поскольку, «чтоб достигнуть, положим, статского советника, [...] нужно всю жизнь протрубить, а девица в какие-нибудь полчаса обвенчалась со статским советником – вот она и персона. Чтоб [...] князем или графом сделаться, нужно весь свет покорить, Шипку взять, в министрах побывать, а какая-нибудь, прости господи, Варенька или Катенька, молоко на губах не обсохло, покрутит перед графом шлейфом, пощурит глазки – вот и ваше сиятельство...» (Чехов, 2020d: 186), или же, «за что она губернская секретарша? Из поповен и прямо в чиновницы. Хороша чиновница! Дай ты ей наше дело, так она тебе и впишет входящую в исходящие» (Чехов, 2020d: 186).

Герои А. Чехова, выстраивая карьеру благодаря достатку, связям и статусу семей своих избранниц, неизменно оставались при этом невысокого мнения о них. Маскулинность общества Российской империи ярко выражена размышлениями одного из них: «Отечеству женщина не приносит никакой пользы. Она не ходит на войну, не переписывает бумаг, не строит железных дорог, а запирая от мужа графинчик с водкой, способствует уменьшению акцизных сборов» (Чехов, 2020e: 245). Категорически пренебрежительными выглядят взгляды на женщин, не стоящих «перед начальством, когда оно холоду напускает...» (Чехов, 2020d: 186), однако смело может «со статским советником под ручку пройтись» (Чехов, 2020d: 187). И в дополнение еще одна красноречивая цитата: «Гоголь говорит, что чиновники берут взятки только потому, что на это их толкают их жены. Это совершенно верно. Пропивают, в винт проигрывают и на Амалий тратят чиновники только жалованье... И имущества антрепренеров, казенных подрядчиков и секретарей теплых учреждений всегда записаны на имя жены. Распущена женщина донельзя» (Чехов, 2020e: 245), однако «подавай ей образованного, а господина чиновника или кого из купечества и не показывай – осмеет!» (Чехов, 2020: 159). И подобных сюжетов у Чехова встречается достаточно.

Поэтому многочисленные чеховские тексты о чиновничестве отражают истории обретения маленькими людьми высшего чина, лучшей должности, наращивания дружелюбия со стороны влиятельных сановников, поиск удачного брачного варианта, попытки возвыситься иным образом,

что связано с самой природой и традициями бюрократии в Российской империи, далекой от веберовского «идеального» образца (Миронов, 2000: 165). Особенно это касалось чинов низших классов, о которых так много писал А. Чехов.

Наряду с отдельными зарисовками, в произведениях писателя есть также специальные посвящения чиновникам и их историям, которые дополняют и подчеркивают описанное выше. Отдельно отметим рассказы о жизненном пути («Торжество победителя (рассказ отставного коллежского регистратора)», «Крыжовник», «Толстый и тонкий») или кульминационные биографические события («Смерть чиновника», «Пережитое (психологический этюд)»), которые были написаны во время наивысшей творческой активности А. Чехова. Их содержание считается хрестоматийным, однако в контексте наших интересов сделаем некоторые замечания, построенные акцентированно на тематических наблюдениях.

Широко известен рассказ «Торжество победителя (рассказ отставного коллежского регистратора)», впервые опубликованный в 1883 г. В центре произведения – визит чиновника невысокого ранга, личности незнакомой для общества, то есть малозначимого для всех, кроме посетителей, – Алексея Ивановича Козулина. Судя по комментариям повествователя, а заодно и автора (известный прием в ранней чеховской прозе) (Подшивалова, 2005: 71), тот был уже в зрелом возрасте и для «брата, не парящего высоко под небесами, он велик, всемогущ, высокомудр», для других – «ничтожество», «нуль» (Чехов, 2018b: 10). Для того чтобы чувствовать свое величие, на званый масленичный обед были приглашены «составляющие его [...] подножие», «братия смиренная» (Чехов, 2018b: 10). Это позволило Козулину наслаждаться «властным» превосходством и показным покровительством, собственным успехом, победой. Название рассказа довольно точно отражает внутреннее состояние главного героя, переполненное радостью по поводу удачи на служебном поприще.

Для повествователя визит связан с надеждой добиться от Козулина содействия занять в канцелярии должность письмоводителя или его помощника. Достаточно распространенная практика – патронаж, несмотря на попытки от нее избавиться, однако имевшая место в конце XIX – начале XX вв. И, очевидно, поскольку рассказ исходит от имени отставного коллежского регистратора, это произошло. При этом особыми достижениями в конце жизненного пути похвастаться визави Козулина не мог, так как редко кто из канцеляристов уходил в отставку в чине коллежского регистратора (Кормилов, 2013: 381).

Жизнь Козулина сложилась так, что благодаря чину удалось обеспечить стабильное существование семьи и сформировать мнение о себе как о победителе. С чеховским мастерством состояние рядового чиновника измеряется базовыми потребностями с акцентом на их полной реализации или удовлетворении. Редкая для текстов Чехова зарисовка обеденного стола, обильно заставленного бутылками и блюдами, выписана довольно подробно с целью подчеркнуть выгоды успешного продвижения по служебной лестнице: «блины [...] великолепные, [...] пухленькие, рыхленькие, румяньенькие [...] обмакнешь его [блин] в горячее масло, съешь – другой сам в рот лезет» (Чехов, 2018b: 11-12). «Детальями, орнаментами и комментариями» к столу стали: «сметана, свежая икра, семга, тертый сыр», «вин и водок целое море». После блинов подали уху осетровую, а затем куропаток с подливкой и сигары (Чехов, 2018b: 12). Обеденные блюда должны повлиять на присутствующих и убедить в особом статусе хозяина.

Однако не блюда, а светские разговоры стали экспрессионным, идейным стержнем повествования отставного коллежского регистратора, во время которых Козулин демонстрирует свое превосходство. «Трибуном» доминантно выступал хозяин дома. Остальные же имели довольно посредственную роль, как и положено «подножию», – кивать головами и смеяться, когда «начальник» пытался казаться острым на словцо, хотя наверняка присутствующим, по словам рассказчика, было неизвестно, сказал ли он что-нибудь умное и веселое (Чехов, 2018b: 12). Авторский интерес заключался в том, чтобы подчеркнуть превосходство Козулина над гостями путем презентации повседневных вещей и его ситуативного поведения при отсутствии морально-нравственных ограничений. Среди присутствующих – бывший начальник Козулина – Курицын, над которым откровенно публично глумится, напоминая о прошлом и копируя его поведение с подчиненными (Чехов, 2018b: 11). Социальная непреодолимая бездна между Козулиным и приглашенными дополнительно усиливается благодаря описанию коммуникации между ними, для которой характерны не только монолог хозяина стола, но и унижительные приказы для гостей, обращенные ко всем: «не ропщите», «не сетуйте», чи конкретно до когось із гостей: «трагедию представь», «съешь [...] кусок хлеба с перчиком», «бегай вокруг стола и пой петушком», «когда встанем, пропоешь что-нибудь» (Чехов, 2018b: 12).

Выражают его успехи воспоминания о прошлом. Начиналась карьера «победителя» «без сапог, в рваных штанишках, со страхом и трепетом», когда «за целковый [...] две недели работаешь», который потом «скомкают да в лицо бросят» (Чехов, 2018b: 11). Мелкого канцеляриста «всякий [...] раздавить может, уколоть, обухом хватить... [...] оконфузить [...] собаченка на тебя: рррр... Швейцар тебя локтем – толк!», а начальник «что ни слово – то нож острый, что ни взгляд – то пуля в грудь» (Чехов, 2018b: 11). Ради должности и возможности продвигаться по службе приходилось и писать, и за

пирожками бегать, перья чинить, тещу начальника в театры водить, табак нюхать и другие «всякие угождения» делать. Однако начальник недоволен ворчал и жаловался на подчиненного: «лентяй, [...] дармоед, [...] Под суд [...] попадет!» (Чехов, 2018b: 12). Когда же мать услышала такое о сыне, то уже по известному сценарию – «пошла старушечка домой да и слегла, заболела с перепугу, чуть не померла в ту пору...» (Чехов, 2018b: 12). Важным текстовым дополнением к сюжету о прошлом является присутствие бывшего начальника – «Нептуна», а ныне лица «смирненного», «маленького, сгорбленного старичка», «червячка убогенького» Курицына (Чехов, 2018b: 13). Именно ему достаются язвительные команды табакерку подать, тещу в театры сводить, петь «Умри, вероломная! Кррррови жажду!!», есть хлеб с перцем и тому подобное (Чехов, 2018b: 13). Без высокого стиля свой успех главный персонаж воспринимает в однозначной оценке прошлого и очерчением своих возможностей угнетать подчиненных в неоднократно присутствующей в тексте фразе – «а теперь я», «а теперь зато я...» (Чехов, 2018b: 12-13). Традицию отношений с подчиненными Козулин объясняет собственным опытом, когда приходилось терпеть издевательства старших по чину.

Мотив «чинопочитания» довольно банален – возможные выгоды от начальства. Ради этого «смирненькие», «ничтожненькие», «маленькие», «серенькие» предпочитают собственное оскорбление «сигом копченым», «крокодилом», «варваром» «мучителем». Чинопочитание считается в мелочах: «закурили, с дозволения начальства», «мы слушали, а его превосходительство [...] говорил», «чего изволите-с [...] вставая и вытягиваясь» (Чехов, 2018b: 9-13) и другие штрихи к общей картине отношений между начальником и подчиненными. Козулин не смог подняться над собственным частным, служебным опытом, а, следовательно, так же, как и его бывший начальник, унижал подчиненных, зависимых от его воли, оставаясь измельченным человеком, несмотря на регалии, титулы, материальные и моральные достижения.

За кадром остается «перемена в жизни» мелкого канцеляриста, приведшая к осуществлению величайших мечтаний о квартире, икре свежайшей, жене белотелой и дочерях к паре князьям или графам. Несмотря на полное удовлетворение собственной жизнью, модель отношений между руководителем и подчиненным остается увековеченной, неизменной со времен полного безденежья и голого «зада» Козулина, когда приходилось терпеть поругание и несмело надеяться на высшие чины, до полной реализации жизненных ожиданий. Дотошность Чехова к отношениям между людьми разных чинов, гротескно выписанная в миниатюре в шутку и всерьез, является важным аспектом его произведений, чтобы читатели могли делать собственные выводы о чертах российского бюрократа конца XIX – начала XX вв. Чехов завершает сочинение тайным чаением рассказчика: «Быть мне помощником письмоводителя!» (Чехов, 2018b: 13). Цитируемый финал произведения точно передает цель визита и угодническую коммуникацию с Козулиным во имя реализации претензий на чин.

Судьбу еще одного канцеляриста А. Чехов искусно выписал в рассказе «Крыжовник» (1898 г.) (Чехов, 1977a). История достаточно распространена, взята из жизни и неоднократно повторена в литературе. Речь идет о сыновьях по фамилии «в сущности несообразной» отца Чимши-Гималайского, который был из кантонистов и выслужил офицерский чин, оставив им потомственное дворянство и имение. Один из них – Иван Иванович, «пошел по ученой части, стал ветеринаром», а другой – Николай Иванович, «уже с девятнадцати лет сидел в казенной палате» (Чехов, 1977a: 55). Их детство прошло в деревне, где «дни и ночи проводили в поле, в лесу, стерегли лошадей, драли лыко, ловили рыбу, и прочее тому подобное». Это наложило отпечаток на внутренний мир братьев, ведь «кто хоть раз в жизни поймал ерша или видел осенью перелетных дроздов, [...] тот уже не городской житель, и его до самой смерти будет потягивать на волю» (Чехов, 1977a: 56). Именно этим объяснялась печаль и грусть брата в казенной палате: «Годы проходили, а он всё сидел на одном месте, писал всё те же бумаги и думал всё об одном и том же, как бы в деревню» (Чехов, 1977a: 56). Так сформировалась совершенно конкретная мечта – «купить себе маленькую усадьбу где-нибудь на берегу реки или озера». Впоследствии она приобрела четкие черты, которые постоянно рисовало воображение: «дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, караси в прудах [...]» (Чехов, 1977a: 57). Несмотря на калейдоскопическую сменность картинок в воображении, константой в них был крыжовник. Чертежи плана собственного имения тоже постоянно были однотипными: «барский дом, людская, огород, крыжовник» (Чехов, 1977a: 58).

Это наложило отпечаток на его образ жизни, что привело к абсолютной экономии на всем: «недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и всё копил и клал в банк». Мечта заставила его жениться на денежной, «старой, некрасивой вдове, без всякого чувства». Режим экономии, несмотря на состояние жены, сохранился, и та, не выдержав полуголодного существования, через несколько лет умерла, а Николай Иванович даже не подумал о своей косвенной причастности к ее смерти. В конце концов, на сэкономленные собственные и покойной жены деньги купил желаемое имение. Хотя усадьба находилась в неприглядном месте – с одной стороны кирпичный, а с другой – «костопальный» заводы, однако важным преимуществом этого недостатка было наличие земли под двадцать кустов крыжовника (Чехов, 1977a: 59).

Годы прошли, чиновник оставил службу и вышел в отставку, а мечта, как заметил брат, некрасиво воплотилась в жизнь: «везде канавы, заборы, изгороди, посажены рядами елки, – и не знаешь, как проехать во двор, куда поставить лошадь». Его наивные представления о «рае»

дополняют штрихи приобретенного изобилия: «рыжая собака, толстая, похожая на свинью», «кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью» и т.д. (Чехов, 1977а: 60–61).

Последовательно воплощая идею раскрытия изменений в жизни чиновника, А. Чехов дополнил рассказ внешним портретом его самого – «постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед – того и гляди, хрюкнет в одеяло». Но куда интереснее выглядят его личностные изменения. Это уже не «прежний робкий бедняга-чиновник», а настоящий помещик, хорошо ужившийся с новой ролью для себя и не только, «кушал много, в бане мылся, полнел», даже судился с общиной, с заводами, требовал соответствующего обращения к себе «ваше высокоблагородие» и дела творил «не просто, а с важностью» (Чехов, 1977а: 62). Дела были сомнительного содержания, ибо «лечил мужиков от всех болезней содой и касторкой и в день своих именин служил среди деревни благодарственный молебен, а потом ставил полведра, думал, что так и нужно» (Чехов, 1977а: 61). Однако эти изменения развили в нем «самое наглое самомнение» (Чехов, 1977а: 62). И вот уже человек, который в казенной палате боялся «даже для себя лично иметь собственные взгляды, теперь говорил одни только истины, и таким тоном, точно министр» (Чехов, 1977а: 63), величая себя дворянином, забыв, что дед был мужиком, а отец солдатом. По наблюдению брата, он стал счастливым человеком, доволен собой и судьбой (Чехов, 1977а: 64). Хотя для него все сложилось удачно, но не для того общества, которому бюрократ служил всю жизнь. Впереди «успешного» чиновника в отставке ждали, как и прочих смертных, только «три аршина».

Автор появляется в произведении под видом брата чиновника и в завершение истории комментирует призрачность счастья в условиях тотальных невзгод, неустроенности жизни соотечественников, удивляясь неразумному выбору героя. Постоянное приспособление к условиям выживания фактически означало травматический отказ от самого себя, а принятие правил игры повлекло за собой душевное самоубийство и потерю самости. Затем следовало «вживание» в образ «дворянина», «господина», но счастье оставалось очень иллюзорным. Отречение от самого себя и всего того, что имело значение в прошлом – это цена, уплаченная за кусты крыжовника. Попытка Чимши-Гималайского идентифицироваться с аристократической средой побуждает его к морализаторству и просвещению. Следовательно, желание казаться, а не быть, побеждает и доминирует в его словах, мыслях и поступках.

Комплекс зависти к победителю жизни со всей очевидностью можно отследить в рассказе «Толстый и тонкий» (1883) (Чехов, 2015b). Как обычно, отметим неслучайный выбор названия произведения. «Тяжеловес» Михаил, тайный действительный советник – «толстый», по статусу и поведенчески доминирует над «тонким» Порфирием – коллежским ассессором. Без фамилий, только по антропологическому признаку и имени – «толстый» (Михаил) и «тонкий» (Порфирий), два приятеля, бывшие одноклассники одной гимназии встретились на вокзале Николаевской железной дороги. В ходе разговора выяснилось, что «тонкий» дослужился только до коллежского ассессора (чин VIII класса), а «толстый» за это же время стал действительным тайным советником (чин II класса). Сначала разговор протекал на равных, как и положено сверстникам с общим прошлым, а впоследствии, после озвучивания «толстым» собственного бюрократического ранга, «тонкий» кардинально изменил поведение, возвеличивая приятеля каждым движением, подчеркивая действием и словом динамическое умаление своей персоны. Именно поэтому после слов «толстого» о том, что он «уже до тайного дослужился» и имеет две звезды (Чехов, 2015b: 10), «тонкий» вдруг «побледнел, окаменел, [...] лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой [...] съежился, сгорбился, сузился...» (Чехов, 2015b: 10). При этом все его чемоданы, узелки, картонки так же сморщились, длинный подбородок жены от сужения стал еще длиннее, а сын вытянулся, застегнув все пуговицы мундира (Чехов, 2015b: 10). Изменился и тон разговора между ними. «Тонкий» сразу перешел на обращение к гимназическому другу «ваше превосходительство». Попытки собеседника возразить против обращения согласно чину в неформальной беседе были разбиты наголову об выражение лица Порфирия. На нем читалось столько «благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило», заставило отвернуться и проститься (Чехов, 2015b: 10), когда тот начал кланяться всем туловищем, икать, «еще более съеживаясь», жена криво усмехаться, а сын шаркать ногой (Чехов, 2015b: 11).

Вновь добавляет колорита лаконичное сравнительное описание приятелей. Позади общие воспоминания о детстве, гимназические годы, а нынче – от одного пахнет «хересом и флерд'оранжем», а от другого «ветчиной и кофейной гущей» (Чехов, 2015b: 10). Без комментариев оставляет Михаил вопрос о своем достатке и семейном статусе. Однако Порфирий за короткое время общения «вываливает» на одноклассника все обозначенное словами «жизненный путь»: коллежский ассессор, получил орден святого Станислава, жалованье кое-какое, женат (жена – Луиза, лютеранка, урожденная Ванценбах), имеет сына Нафанаила, ученика третьего класса, служил в департаменте, а теперь в том же ведомстве при смене должности в другом городе – столоначальник. Из-за малого дохода имел дополнительный заработок – частно изготовлял портсигары из дерева, а жена давала уроки музыки. Однако за этим простым перечнем изначально чувствовалась радость и удовольствие от жизни, пока не стало известно о чине Михаила.

Важной частью сюжета является трансформация обращений «тонкого» к «толстому». Сначала – «друг детства», «милый мой», «душонок», «щеголь», «красавец», а затем – «ваше превосходительство», «вельможи-с», «вы-с» (Чехов, 2015b). И хотя Михаил призывал избегать чиновничества, однако Порфирий не смог освободиться от военной закалки «гнутья» перед начальством. Этот авторский ход с возвышением обращений между друзьями дополнительно усиливает впечатление читателя об особенностях иерархических отношений между чинами и карикатурно раскрывает обесценивание школьной дружбы.

Вопросы Порфирия к Михаилу («Богат?», «Женат?», «Небось, уже статский?») (Чехов, 2015b: 9-10) тоже довольно показательны касательно приоритетов, системы ценностей мелкого чиновника. «Вопросник» «толстого» к «тонкому» более ограничен: «Как живешь, друг?», «Служишь где? Дослужился?» (Чехов, 2015b: 9-10). Вопросы сталкиваются и пересекаются со «знаками» разговора, к которым можно отнести ситуативную реакцию, реплики участников диалога, обусловленные индивидуальными и социальными контекстами. Общение между ними сначала становится паритетным, а впоследствии происходит диспозиция «тонкого», который сам подчиняет себя «главному» – «толстому», после того, как узнал о высоком чиновничьем классе гимназического друга. Таким образом, иерархия отношений для «тонкого» – превыше всего. Это не просто момент служебного этикета, а жизненное кредо, определившее его человеческую сущность и запрограммировавшее на «умаление» себя перед сильными мира сего.

Еще одним знаковым для творчества А. Чехова рассказом является «Смерть чиновника» (1883) (Чехов, 2018a). В центре произведения – история посещения театра мелким чиновником, экзекутором Иваном Дмитриевичем с красноречивой фамилией Червяков, который неудачно и случайно чихнул на посетителя театра в соседнем ряду. Сначала экзекутор несколько не смутился, потому что чихают все: «и мужики, и полицмейстеры, и иногда даже тайные советники» (Чехов, 2018a: 14). Сконфузиться пришлось после того, когда он узнал в «пострадавшем» от его чихания «статского генерала Брижжалова, служащего по ведомству путей сообщения» (Чехов, 2018a: 14). Это стало причиной его страшной тревоги, нервного трепка и надоеданий статскому советнику с неоднократными извинениями. Хорошо иллюстрируют развертывание сюжетной линии искусно подобранные автором глаголы, передающие экспрессию напряжения экзекутора даже перед «чужим» (не своим) начальником. Сначала Червяков чувствовал себя на вершине блаженства, глядя в бинокль на «Корневильские колокола», а после описанного выше приключения – «наклонившись», «подался туловищем вперед», «прошептал», «skonфузился», «бормотал», «шепотом спросил», навсегда утратив ощущение блаженства и покой.

Кульминацией сюжета стал энный визит Червякова к Брижжалову с целью извинений за театральное приключение, на что услышал убийственную для себя фразу: «Пошел вон!» (Чехов, 2018a: 16). Раздражение генерала от визитов Червякова достигло высшего возмущения, поскольку это стало восприниматься издевкой. Но для экзекутора все это было очень серьезно, поскольку «смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам ... не будет...». После этого «в животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся...» (Чехов, 2018a: 16). Уязвимый к крику высших чинов, как и кто-либо из «маленьких людей», экзекутор не смог этого пережить и умер.

Присущее маленькому чиновнику поведение было производным продуктом иерархии отношений между чинами. То, что предстает в описании, является образом почитания государственных мужей, сложившееся в обществе исторически. Бесспорно, чеховский Брижжалов очень близок к гоголевскому титулярному советнику Акакию Акакиевичу Башмачкину, который умер после того, как на него накричало «значимое лицо» (Bezdrabko, 2019: 25).

Подобные истории встречаются у А. Чехова довольно часто и выразительно в рассказе «И прекрасное должно иметь пределы» (Чехов, 1975a: 82-83). Речь идет об одном чиновнике, «сыне благочестивых и добронравных родителей», который с большим удовольствием выражал уважение к рангам, снимая шапку. Ради этого ему приходилось нарочито бродить по городу в поисках «старших» «только для той цели, чтобы лишний раз снять перед ними шапку и тем воздать должное». Имея натуру «почтительную и уважительную», он снимал шапку «не только перед своим непосредственным и косвенным начальством, но даже перед старшим возрастом». Следствием такого «благородства души» стало то, что, «встретясь в одно зимнее, холодное утро с племянником частного пристава, он снял шапку, простудил голову и умер без покаяния» (Чехов, 1975a: 82).

Иерархия чиновников, чиновничество – это то, о чем довольно часто пишут профессиональные историки. В частности, Л. Писарькова, изучая особую черту взаимоотношений между служащими, пришла к выводу об историчности традиции (Писарькова, 2002: 45). Страх перед чиновником высокого ранга и в то же время восхищение им выражают их «превосходство» в обществе не только для подчиненных, но и для любого рядового человека. Как отмечают критики, таких примеров в русской литературе достаточно много, но Чехову, по их мнению, кратким рассказом удалось исчерпать тему (Сухих, 1987; Громов, 1989).

Короткий рассказ под названием «Пережитое (психологический этюд)» (Чехов, 1996) обещает читателю интересный сюжет. Однако произведение об обычном в практике канцеляриста – подписи и почерке и вызванных ими психологических фреймах главного героя. Сила и сакральное значение документа вызвали соответствующее отношение чиновника к нему. Поэтому почерк и подпись должны были отражать его значимость и статус в обществе и государстве, а тот, кто их оставлял на бумаге, считалось, должен соответствовать образу порядочного человека. Перед читателем разворачивается драматический рассказ канцеляриста, который едва не стал жертвой коллеги-«шутника» после того, как «осторожно умакнул перо в чернильницу, неизвестно чего ради сконфузился, притаил дыхание и осторожно начертил свою фамилию», дополнив подпись вне обычая для солидности «конечным “ера”» (Чехов, 1996: 435). Старания были прерваны коллегой Петром Кузьмичем, рассказавшим, как одним росчерком пера сгубил его карьеру фон Кляузен. Апеллируя к опыту, он даже описал возможный сценарий уничтожения подписью для любого из канцеляристов. Для этого достаточно сделать подпись «неуважительной» – «поставить закорючку», «росчерк сделать», или «капнуть чернилами около [...] подписи», фамилии (Чехов, 1996: 435). Монолог Петра Кузьмича не отягощен причинностью, то есть оправданием намерений или действий, что детерминировало напряжение и осознание беспомощности главным героем, вдруг побледневшим и понявшим: «Как мало нужно для того, чтобы скovyрнуть человека!» (Чехов, 1996: 436) и позорно завершить карьеру.

Конструируя следственную модель провозглашенных действий, рассказчик соглашается с тем, что «действительно, жизнь моя была в руках этого человека с сизым носом» (Чехов, 1996: 436), что вызвало в его душе страх и уважение к силе. Это вообще характерно для людей несвободных в своих поступках, что дополняет психологический портрет чиновника. Автор иронически обыграл два образа служащих: одного из «с сознанием своей силы», «величавого, гордого, с губительным ядом в руке», кто «впился в [...] бледное лицо своими буркалами» и другого с «сознанием своего бессилия», «жалкого, готового погибнуть», который «избегал его взгляда» (Чехов, 1996: 436) и был благодарен коллеге за шутку, пафосное великодушие. И в этом противостоянии выигрывает тот, кто бросает беспомощному рассказчику в лицо примеры возможной письменной «расправы», ведь «все-таки могу», потому что у меня достаточно смелости для позорного поступка (Чехов, 1996: 436).

Еще одна тема была поднята в рассказе – это почерк как образ самого себя, и наоборот, другого себя, когда автограф не соответствует «содержанию» человека – «вижу знакомые имена, но не узнаю их». И тогда у рассказчика возник вопрос: «Не переменили ли эти господа свои почерки?» (Чехов, 1996: 436). Почерк как образ, характер, модель поведения человека и бюрократа – еще один чеховский сюжет, заслуживающий отдельного внимания.

5. Заключение

В упомянутых и других повестях и рассказах А. Чехова запечатлено много интересного. Образ чеховского чиновника можно бесконечно дополнять наблюдениями и выводами к ним. Но следует отметить, что в целом собирательный образ служащего государственных учреждений Российской империи, обладающего низшими или средними чинами по Табели о рангах, вполне коррелируется с типом государственных служащих, реконструированным учеными-историками на основе дневниковых записей современников и архивных документов.

Перед нами предстает человек, имеющий невысокий чин, который в служебной повседневности занимается регистрацией, переписыванием документов, другой канцелярской практикой, с минимальным состоянием, несемейный, глубоко одинокий человек с многолетним опытом службы и мелкими жизненными радостями. Обстоятельства вступления в действие и продвижение по карьерной лестнице достаточно удачно подмечены писателем и описаны без украшений: патронаж, выгодные знакомства, благоприятный брак и т.д. Известным фактом является то, что численность чиновников низших рангов количественно значительно превосходила представительство высших классов. Поэтому «пробиться» в высшие эшелоны бюрократического аппарата было непросто и требовало незаурядных профессиональных качеств и других благоприятных сопутствующих объективных или субъективных факторов.

Сам Чехов не отрицал альтернативный сценарий государственной службы, когда чиновники уверенно достигали профессиональных вершин и попадали в «первенствующее сословие». И таковые исторические примеры имели место быть. Однако такие примеры были достаточно уникальны.

Литература

- Ашурков, 1960 – Ашурков Е.Д. Слово о докторе Чехове. М.: Медгиз, 1960. 48 с.
 Богданов, 2011 – Богданов В.П. «Крапивенное семя»: чиновничество и российская саморефлексия // *Диалог со временем: образы и представления*. М., 2011. № 37. С. 101-125.
 Борисенко, 1998 – Борисенко Т. Чиновничество в России XIX века: предписания, образы и стереотипы // *Социально-культурные и этнические стереотипы: Материалы науч. конф.* М., 1998. С. 80-86.

- Васильев, 2002** – Васильев К.К. Биобиблиографический словарь Л.Ф. Змеева «Русские врачи писатели» как источник для изучения истории медицины Сумщины // *Сумська старовина*. № X. 2002. С. 150-166.
- Васильев, 2005** – Васильев К.К. Из истории медицинского дела Сумщины XVIII–XIX вв. (к 350-летию г. Сумы) // *Сумська старовина*. № XV. 2005. С. 163-185.
- Васильев, 2007** – Васильев К.К. Профессор Н.И. Кефер (1864–1944) и его воспоминания // *Сумський історико-архівний журнал*. № II/III. 2007. С. 80-116.
- Вязьмитинов, 2017** – Вязьмитинов М.Н. Система материального обеспечения и поощрения преподавателей и учителей в образовательных учреждениях императорской России // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2017. № 2. С. 4-14.
- Гончаров, 2011** – Гончаров М.А. Социально-правовой статус и материальное положение учителей гимназии в России XIX века // *Наука и школа*. 2011. № 5. С. 129-135.
- Громов, 1989** – Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с.
- Зайончковский, 1978** – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 289 с.
- Зимин, 2003** – Зимин И.М. Медицинская интеллигенция в сословной структуре Российской империи XIX века // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2003. № 6. С. 49-51.
- Зимин, 2004** – Зимин И.М. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.). СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2004. 367 с.
- Зобнин и др., 2010** – Зобнин Ю.В., Блохина Н.Н., Калягин А.Н. Врач и писатель – Антон Павлович Чехов (к 150-летию со дня рождения) // *Сибирский медицинский журнал*. 2010. № 4.
- Кожевникова, 2010** – Кожевникова А.А. Тип творческой личности в трактовке А.П. Чехова (к 150-летию со дня рождения писателя) // *Сумський історико-архівний журнал*. № VIII/IX. 2010. С. 174-183.
- Кормилов, 2013** – Кормилов С.И. «Майор ведь чин значительный!». Официальные знаки государственного и общественного престижа в творчестве Чехова // *Вопросы литературы*. 2013. № 5. С. 381-384.
- Миронов, 2000** – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 2. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. 565 с.
- Мирский, 2003** – Мирский М. Доктор Чехов. М.: Наука, 2003. 238 с.
- Молчанов, 2007** – Молчанов В.Б. Життєвий рівень чиновників правоохоронних установ в Україні у XIX – на початку XX ст. Київ, 2007. 113 с.
- Морякова, 1993** – Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // *Вестник Московского университета*. Сер. 8 «История». 1993. № 6. С. 14-29.
- Никольский и др., 2008** – Никольский С.А., Филмонов В.П. Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40–60-х годов XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 416 с.
- Оспанова, 2015** – Оспанова А.А. Изучение чиновничества в российской исторической науке // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2015. Т. 17. № 3. С. 499-502.
- Писарькова, 2002** – Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX века // *Отечественная история*. 2002. № 5. С. 33-49.
- Подшивалова, 2005** – Подшивалова Е.А. Чехов и Зоценко: к вопросу о соотношении авторских сознаний // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика»*. 2005. № 1. С. 70-74.
- Правила об экзаменах, 1810** – Правила об экзаменах медицинских чиновников. СПб., 1810. 27 с.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 9. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1835, 832 с.
- Роскина, 1976** – Роскина Н.А. П. Чехов – историк медицины (с публикацией выписок из рукописи А.П. Чехова «Врачебное дело в России». 1884–1885 гг.) // *Наука и жизнь*. 1976. № 10. С. 122-124.
- Соколов, 2004** – Соколов А.К. История, литература и искусство // *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика*. М.: Наука, 2004. С. 393-445.
- Смирнова, 2011** – Смирнова Е.М. «Медицинские чины» в российской провинции (XVIII – середина XIX вв.) // *Новый исторический вестник*. 2011. № 5. С. 6-19.
- Сухих, 1987** – Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. 184 с.
- Токмакова, 2008** – Токмакова Ю.Н. «Блеск и нищета»: повседневная жизнь провинциального чиновничества в первой половине XIX века // *Курский край*. 2008. № 3/4. С. 46-50.
- Федосюк, 2012** – Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М.: Флинта, 2012. 264 с.

- Хижняков, 1947** – Хижняков В.В. Антон Павлович Чехов как врач. М.: Медгиз, 1947. 133 с.
- Чернобров, 1990** – Чернобров И.В. О врачебной деятельности А.П. Чехова на Украине // *Врачебное дело*. 1990. № 5. С. 116-118.
- Чернобров, 2005** – Чернобров И.В. Земский врач К.А. Зильберник – организатор здравоохранения в Лебединском уезде (к 150-летию со дня рождения) // *Сумський історико-архівний журнал*. № I. 2005. С. 33-40.
- Чернобров, 2007** – Чернобров И.В. Д.Д. Плетнев – известный деятель медицины // *Сумський історико-архівний журнал*. № II/III. 2007. С. 45-52.
- Чехов в воспоминаниях, 2005** – Чехов в воспоминаниях современников. М.: Захаров, 2005. 717 с.
- Чехов, 1974** – Чехов А.П. Бабе царство. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 8. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1974. С. 258-296.
- Чехов, 1975a** – Чехов А.П. И прекрасное должно иметь пределы. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1975. С. 82-83.
- Чехов, 1975b** – Чехов А.П. Из огня да в полымя. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1975. С. 56-61.
- Чехов, 1976** – Чехов А.П. Муж. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 3. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1975. С. 242-246.
- Чехов, 1977a** – Чехов А.П. Крыжовник. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 10. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1977. С. 55-65.
- Чехов, 1977b** – Чехов А.П. Рассказ неизвестного человека. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 8. [Рассказы, повести]. М.: Наука, 1977. С. 139-213.
- Чехов, 1979** – Чехов А.П. Автобиография. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 16: Сочинения 1881–1902. М.: Наука, 1979. С. 271-272.
- Чехов, 1996** – Чехов А.П. Пережитое (психологический этюд) // Чехов А.П. Избранное: В 3 т. Т. 1: Рассказы. Фельетоны. М.: Издатцентр, 1996. С. 435-436.
- Чехов, 2007** – Чехов А.П. Тайный советник. М.: АСТ, 2007. С. 120-132.
- Чехов, 2015a** – Чехов А.П. Орден. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2015. С. 11-14.
- Чехов, 2015b** – Чехов А.П. Толстый и тонкий. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2015. С. 9-11.
- Чехов, 2018a** – Чехов А.П. Смерть чиновника. Лошадиная фамилия: рассказы. М.: Махаон, 2018. С. 14-17.
- Чехов, 2018b** – Чехов А.П. Торжество победителя (рассказ отставного коллежского регистратора). Лошадиная фамилия: рассказы. М.: Махаон, 2018. С. 9-13.
- Чехов, 2020a** – Чехов А.П. В бане // Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 158-160.
- Чехов, 2020b** – Чехов А.П. Дура, или Капитан в отставке / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 105-108.
- Чехов, 2020c** – Чехов А.П. Жених и папенька / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 204-207.
- Чехов, 2020d** – Чехов А.П. Женское счастье / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 184-188.
- Чехов, 2020e** – Чехов А.П. О женщинах / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 242-246.
- Чехов, 2020f** – Чехов А.П. Перед свадьбой / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 11-15.
- Чехов, 2020g** – Чехов А.П. Хороший конец / Руководство для желающих жениться: рассказы. Харьков: КСД, 2020. С. 305-307.
- Чеховский интеллигент, 2013** – Чеховский интеллигент: статика образа – динамика культуры. Сборник докладов Международных Чеховских чтений в Сумах (май 2012 – май 2013). Сумы: Издательство «МакДен», 2013. 278 с.
- Чудаков, 1987** – Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов. М.: Просвещение, 1987. 176 с.
- Шандра, 2007a** – Шандра В.С. Формування бюрократії в Правобережній Україні // *Український історичний журнал*. 2007. № 2. С. 143-158.
- Шандра, 2007b** – Шандра В.С. Чиновник з особливих доручень при Київському Генерал-губернаторові: соціологічний портрет // *Проблеми історії України XIX-початку XX ст.* 2007. № 13. С. 156-176.
- Шевченко и др., 2010** – Шевченко Ю.Л., Шальгин Л.Д., Матвеев С.А., Логинов А.Ф. А.П. Чехов – врач – гражданин и выдающийся русский писатель // *Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова*. 2010. Т. 5. № 4. С. 142-146.
- Шепелев, 1991** – Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М.: Наука ЛО, 1991. 228 с.
- Bakulina et al., 2022** – Bakulina A.A., Fedotova M.A., Krishtaleva T., Igonin V.V. Material Support of Medical Personnel in Pre-Revolutionary Russia in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(2): 631-639.

- Bezdrabko V., 2019 – Bezdrabko V. Bureaucrat's portraitin "The St. Petersburg Tales" by Mykola Hohol // *East European Historical Bulletin: Special Issue: Scientific conference pro.* 2019. Pp. 8-30.
- Degtyarev, 2014 – Degtyarev S.I. The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody.* 2014. 34(4): 554-558.
- Degtyarev, 2015a – Degtyarev S.I. Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeevich Aksakov. *Bylye Gody.* 2015. 36(2): 254-259.
- Degtyarev, 2015b – Degtyarev S.I. Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries. *Bylye Gody.* 2015. 38(4): 865-875.
- Degtyarev et al., 2018 – Degtyarev S.I., Zavorodnia V.M., Polyakova L.G. The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody.* 2018. 50(4): 1530-1537.
- Degtyarev et al., 2019 – Degtyarev S.I., Polyakova L.G., Yehorova O.I., Gut J., Yakov I. Kostenetsky (1811–1885): Life of a Typical Representative of the Noble Intelligentsia of the XIX century // *Bylye Gody.* 2019. 53(3): 1067-1077.
- Degtyarev et al., 2020 – Degtyarev S.I., Tkachenko O.G., Polyakova L.G., Gut J. Ivan Klyushnikov and His Time (1811–1895): the Poet's Spiritual Quest // *Bylye Gody.* 2020. 56(2): 571-582.
- Degtyarev, Polyakova, 2020 – Degtyarev S.I., Polyakova L.G. The Institution of Honorary Supervisors in the System of Public Education of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century (The Case of the Kharkov Educational District): Duties, Career, Social Status, and Education Level. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education.* 2020. 9(2): 451-458.
- Degtyarev et al., 2022 – Degtyarev S.I., Honcharenko A.V., Gut J. Employees within the Public Education Sector in the Russian Empire in the first half of the 19th century: Their Place within the Bureaucratic Apparatus and Some Characteristics of Their Service // *European Journal of Contemporary Education.* 2022. 11(1): 258-265.
- Lebid et al., 2019 – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I // *Bylye Gody.* 2019. 54(4): 1490-1505.
- Lebid et al., 2020a – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Historiography of the Issue. Part II // *Bylye Gody.* 2020. 55(1): 115-129.
- Lebid et al., 2020b – Lebid A., Shevchenko N., Volkov A., Ponomareva M. The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Ukrainian Historiography // *Bylye Gody.* 2020. 56(2): 495-507.
- Lebid, Shevchenko, 2021 – Lebid A., Shevchenko N. Ukrainian «Enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the XIX century // *Bylye Gody.* 2021. 16(4): 1716-1727.

References

- Ashurkov, 1960 – Ashurkov, Ye.D. (1960). Slovo o doktore Chekhove [Word about Doctor Chekhov]. Moskva: Medgiz. 48 p. [in Russian]
- Bakulina et al., 2022 – Bakulina, A.A., Fedotova, M.A., Krishtaleva, T., Igonin, V.V. (2022). Material Support of Medical Personnel in Pre-Revolutionary Russia in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody.* 17(2): 631-639.
- Bezdrabko, 2019 – Bezdrabko, V. (2019). Bureaucrat's portraitin "The St. Petersburg Tales" by Mykola Hohol. *East European Historical Bulletin: Special Issue: Scientific conference pro.* Pp. 8-30.
- Bogdanov, 2011 – Bogdanov, V.P. (2011). «Krapivennoye semya»: chinovnichestvo i rossiyskaya samorefleksiya ["Nettle seed": bureaucracy and Russian self-reflection]. *Dialog so vremenem: obrazy i predstavleniya.* Moskva. 37: 101-125. [in Russian]
- Borisenok, 1998 – Borisenok, T. (1998). Chinovnichestvo v Rossii XIX veka: predpisaniya, obrazy i stereotipy [Officialdom in Russia of the 19th century: prescriptions, images and stereotypes]. *Sotsial'no-kul'turnyye i etnicheskiye stereotipy: materialy nauch. konf.* Moskva. Pp. 80-86. [in Russian]
- Chekhov, 1974 – Chekhov, A.P. (1974). Bab'ye tsarstvo [The kingdom of women]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 8.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 258-296. [i Russian]
- Chekhov, 1975a – Chekhov, A.P. (1975). I prekrasnoye dolzhno imet' predely [And the beautiful must have limits]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 3.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 82-83. [in Russian]
- Chekhov, 1975b – Chekhov, A.P. (1975). Iz ognya da v polymya [From the fire and into the frying pan]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 3.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 56-61. [in Russian]
- Chekhov, 1976 – Chekhov, A.P. (1976). Muzh [Husband]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 3.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 242-246. [in Russian]
- Chekhov, 1977a – Chekhov, A.P. (1977). Kryzhovnik [Kryzhovnik]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 10.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 55-65. [in Russian]
- Chekhov, 1977b – Chekhov, A.P. (1977). Rasskaz neizvestnogo cheloveka [The story of an unknown person]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 8.* [Rasskazy, povesti]. Moskva: Nauka. Pp. 139-213. [in Russian]

- [Chekhov, 1979](#) – *Chekhov, A.P.* (1979). Avtobiografiya [Autobiography]. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 16: Sochineniya 1881–1902. Moskva: Nauka. Pp 271-272. [in Russian]
- [Chekhov, 1996](#) – *Chekhov, A.P.* (1996). Perekhitoye (psikhologicheskiy etyud) [Experience (psychological study)]. Izbrannoye: v 3 t. T. 1: Rasskazy. Fel'yetyony. Moskva: Izdatsentr. Pp. 435-436. [in Russian]
- [Chekhov, 2007](#) – *Chekhov, A.P.* (2007). Taynyy sovetnik [Privy Councillor]. Moskva: AST. Pp. 120-132. [in Russian]
- [Chekhov, 2015a](#) – *Chekhov, A.P.* (2015). Orden [Order]. Maloye sobraniye sochineniy. Sankt-Peterburg: Azbuka. Pp. 11-14. [in Russian]
- [Chekhov, 2015b](#) – *Chekhov, A.P.* (2015). Tolsty i tonkiy [Thick and thin]. Maloye sobraniye sochineniy. Sankt-Peterburg: Azbuka. Pp. 9-11. [in Russian]
- [Chekhov, 2018a](#) – *Chekhov, A.P.* (2018). Smert' chinovnika [Death of an official]. Loshadinaya familiya: rasskazy. Moskva: Makhaon. Pp. 14-17. [in Russian]
- [Chekhov, 2018b](#) – *Chekhov, A.P.* (2018). Torzhestvo pobeditelya (rasskaz otstavnogo kollezhskogo registratora) [The triumph of the winner (the story of a retired collegiate registrar)]. Loshadinaya familiya: rasskazy. Moskva: Makhaon. Pp. 9-13. [in Russian]
- [Chekhov, 2020a](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). V bane [In the bath]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 158-160. [in Russian]
- [Chekhov, 2020b](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). Dura, ili Kapitan v otstavke [Stupid, or retired Captain]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 105-108. [in Russian]
- [Chekhov, 2020c](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). Zhenikh i papen'ka [Groom and dad]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 204-207. [in Russian]
- [Chekhov, 2020d](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). Zhenskoye schast'ye [Women's happiness]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 184-188. [in Russian]
- [Chekhov, 2020e](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). O zhenshchinakh [About women]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 242-246. [in Russian]
- [Chekhov, 2020f](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). Pered svad'boy [Before the wedding]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 11-15. [in Russian]
- [Chekhov, 2020g](#) – *Chekhov, A.P.* (2020). Khoroshiy konets [Good End]. Rukovodstvo dlya zhelayushchikh zhenit'sya: rasskazy. Khar'kov: KSD. Pp. 305-307. [in Russian]
- [Chekhov v vospominaniyakh, 2005](#) – Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov [Chekhov in the memoirs of his contemporaries]. Moskva: Zakharov, 2005. 717 p. [in Russian]
- [Chekhovskiy intelligent, 2013](#) – Chekhovskiy intelligent: statika obraza – dinamika kul'tury. Sbornik dokladov Mezhdunarodnykh Chekhovskikh chteniy v Sumakh (may 2012 – may 2013) [Chekhov intellectual: image statics - culture dynamics. Collection of reports of the International Chekhov Readings in Sumy (May 2012 – May 2013)]. Sumy: Izdatel'stvo «MakDen», 2013. 278 p. [in Russian]
- [Chernobrov, 1990](#) – *Chernobrov I.V.* (1990). O vrachebnoy deyatelnosti A.P. Chekhova na Ukraine [About the medical activity of A.P. Chekhov in Ukraine]. *Vrachebnoye delo*. № 5. S. 116–118. [in Russian].
- [Chernobrov, 2005](#) – *Chernobrov, I.V.* (2005). Zemskiy vrach K.A. Zil'bernik – organizator zdravookhraneniya v Lebedinskom uyezde (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Zemsky doctor K.A. Zilbernik – the organizer of health care in the Lebedinsky district (on the occasion of the 150th anniversary of his birth)]. *Sums'kii istoriko-arkhivnii zhurnal*. I: 33-40. [in Russian]
- [Chernobrov, 2007](#) – *Chernobrov I.V.* (2007). D.D. Pletnev – izvestnyy deyatel' meditsiny [D.D. Pletnev is a well-known figure in medicine]. *Sums'kii istoriko-arkhivnii zhurnal*. II-III: 45-52. [in Russian]
- [Chudakov, 1987](#) – *Chudakov, A.P.* (1987). Anton Pavlovich Chekhov [Anton Pavlovich Chekhov]. Moskva: Prosveshcheniye. 176 p. [in Russian]
- [Degtyarev, 2014](#) – *Degtyarev, S.I.* (2014). The History of Bureaucracy of the Russian Empire in the Russian Historiography of XIX – Early XX Century. *Bylye Gody*. 34(4): 554-558.
- [Degtyarev, 2015a](#) – *Degtyarev, S.I.* (2015). Bessarabian Functionaries in the Epistolary Legacy of Ivan Sergeyevich Aksakov. *Bylye Gody*. 36(2): 254-259.
- [Degtyarev, 2015b](#) – *Degtyarev, S.I.* (2015). Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries. *Bylye Gody*. 38(4): 865-875.
- [Degtyarev et al., 2018](#) – *Degtyarev, S.I., Zavorodnia, V.M., Polyakova, L.G.* (2018). The Contribution of Nikolai Vasilievich Varadinov to the Development of Russian Civil Law and Historical and Legal Research. *Bylye Gody*. 50(4): 1530-1537.
- [Degtyarev et al., 2019](#) – *Degtyarev, S.I., Polyakova, L.G., Yehorova, O.I., Gut, J.* (2019). Yakov I. Kostenetsky (1811–1885): Life of a Typical Representative of the Noble Intelligentsia of the XIX century. *Bylye Gody*. 53(3): 1067-1077.
- [Degtyarev et al., 2020](#) – *Degtyarev, S.I., Tkachenko, O.G., Polyakova, L.G., Gut, J.* (2020). Ivan Klyushnikov and His Time (1811–1895): the Poet's Spiritual Quest. *Bylye Gody*. 56(2): 571-582.
- [Degtyarev, Polyakova, 2020](#) – *Degtyarev, S.I., Polyakova, L.G.* (2020). The Institution of Honorary Supervisors in the System of Public Education of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century

- (The Case of the Kharkov Educational District): Duties, Career, Social Status, and Education Level. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(2): 451-458.
- [Degtyarev et al., 2022](#) – *Degtyarev, S.I., Honcharenko, A.V., Gut, J.* (2022). Employees within the Public Education Sector in the Russian Empire in the first half of the 19th century: Their Place within the Bureaucratic Apparatus and Some Characteristics of Their Service. *European Journal of Contemporary Education*. 11(1): 258-265.
- [Fedosyuk, 2012](#) – *Fedosyuk, Yu.A.* (2012). Chto neponyatno u klassikov, ili Entsiklopediya russkogo byta XIX veka [What is incomprehensible among the classics, or Encyclopedia of Russian life of the XIX century]. Moskva: Flinta. 264 p. [in Russian]
- [Goncharov, 2011](#) – *Goncharov, M.A.* (2011). Sotsial'no-pravovoy status i material'noye polozheniye uchiteley gimnazii v Rossii XIX veka [Social and legal status and financial situation of gymnasium teachers in Russia in the 19th century]. *Nauka i shkola*. 5: 129-135. [in Russian]
- [Gromov, 1989](#) – *Gromov, M.P.* (1989). Kniga o Chekhove [A book about Chekhov]. Moskva: Sovremennik. 384 p. [in Russian]
- [Kormilov, 2013](#) – *Kormilov, S.I.* (2013). «Mayor ved' chin znachitel'nyy!». Ofitsial'nyye znaki gosudarstvennogo i obshchestvennogo prestizha v tvorchestve Chekhova [“Major, after all, the rank is significant!”. Official signs of state and social prestige in Chekhov's work]. *Voprosy literatury*. 5: 381-384. [in Russian]
- [Khizhnyakov, 1947](#) – *Khizhnyakov, V.V.* (1947). Anton Pavlovich Chekhov kak vrach [Anton Pavlovich Chekhov as a doctor]. Moskva: Medgiz. 133 p. [in Russian]
- [Kozhevnikova, 2010](#) – *Kozhevnikova, A.A.* (2010). Tip tvorcheskoy lichnosti v traktovke A.P. Chekhova (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya) [The type of creative personality within of A.P. Chekhov's interpretation (confined to the 150th anniversary of the writer's birth)]. *Sums'kii istoriko-arkhivnii zhurnal*. VIII-IX: 174-183. [in Russian]
- [Lebid et al., 2019](#) – *Lebid, A., Shevchenko, N., Chuikov, O., Svechnikov, V.* (2019). The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I. *Bylye Gody*. 54(4): 1490-1505.
- [Lebid et al., 2020a](#) – *Lebid, A., Shevchenko, N., Chuikov, O., Svechnikov, V.* (2020). The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Historiography of the Issue. Part II. *Bylye Gody*. 55(1): 115-129.
- [Lebid et al., 2020b](#) – *Lebid, A., Shevchenko, N., Volkov, A., Ponomareva, M.* (2020). The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Ukrainian Historiography. *Bylye Gody*. 56(2): 495-507.
- [Lebid, Shevchenko, 2021](#) – *Lebid, A., Shevchenko, N.* (2021). Ukrainian «Enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the XIX century. *Bylye Gody*. 16(4): 1716-1727.
- [Mironov, 2000](#) – *Mironov, B.N.* (2000). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia in the period of the empire (XVIII – early XX century). Genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law]. T. 2. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Dmitriy Bulanin». 565 p. [in Russian]
- [Mirskiy, 2003](#) – *Mirskiy, M.* (2003). Doktor Chekhov [Doctor Chekhov]. Moskva: Nauka. 238 p. [in Russian]
- [Molchanov, 2007](#) – *Molchanov, V.B.* (2007). Zhittêviy riven' chinovnikiv pravookhoronnikh ustanov v Ukraini u XIX – na pochatku XX st. [The life of officials of law enforcement agencies in Ukraine in the 19th century – at the beginning of the 20th century]. Kiyv. 113 p. [in Ukrainian]
- [Moryakova, 1993](#) – *Moryakova, O.V.* (1993). Provintsial'noye chinovnichestvo v Rossii vtoroy chetverti XIX veka: sotsial'nyy portret, byt i nrayv [Provincial bureaucracy in Russia in the second quarter of the 19th century: a social portrait, way of life and customs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 8. Istoriya. 6: 14-29. [in Russian]
- [Nicol'skiy i dr., 2008](#) – *Nicol'skiy, S.A., Filimonov, V.P.* (2008). Russkoye mirovozzreniye. Kak vozmozhno v Rossii pozitivnoye delo: poiski otveta v otechestvennoy filosofii i klassicheskoy literature 40–60-kh godov XIX stoletiya [Russian worldview. How a Positive Deed Is Possible in Russia: Searching for an Answer in Russian Philosophy and Classical Literature of the 40s–60s of the 19th Century]. Moskva: Progress-Traditsiya. 416 p. [in Russian]
- [Ospanova, 2015](#) – *Ospanova, A.A.* (2015). Izucheniye chinovnichestva v rossiyskoy istoricheskoy nauke [The study of bureaucracy in Russian historical science]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. T. 17. 3: 499-502. [in Russian]
- [Pisar'kova, 2002](#) – *Pisar'kova, L.F.* (2002). Rossiyskiy chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – nachale XIX veka [Russian official in the service at the end of the 18th – beginning of the 19th century]. *Otechestvennaya istoriya*. 5: 33-49. [in Russian]
- [Podshivalova, 2005](#) – *Podshivalova, Ye.A.* (2005). Chekhov i Zoshchenko: k voprosu o sootnoshenii avtorskikh soznaniy [Chekhov and Zoshchenko: on the issue of the correlation of author's consciousness]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika. 1: 70-74. [in Russian]
- [Pravila ob ekzamenakh, 1810](#) – *Pravila ob ekzamenakh meditsinskikh chinovnikov* [Regulations on Examinations of Medical Officials]. Sankt-Peterburg, 1810. 27 p. [in Russian]

PSZRI – Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye vtoroye. T. 9. Sankt-Peterburg: v Tip. 2 Otd-niya Sobstv. Ye. I. V. Kantselyarii, 1835, 832 p. [in Russian]

Roskina, 1976 – *Roskina, N.* (1976). A.P. Chekhov – istorik meditsiny (s publikatsiyey vypisok iz rukopisi A. P. Chekhova «Vrachebnoye delo v Rossii». 1884–1885 g.g.) [A.P. Chekhov - a historian of medicine (with the publication of extracts from the manuscript of A.P. Chekhov "Medicine in Russia", 1884–1885)]. *Nauka i zhizn'*. 10: 122-124. [in Russian]

Shandra, 2007a – *Shandra, V.S.* (2007). Formuvannia biurokratii v Pravoberezhnii Ukraini. [Formation of bureaucracy in the Right-Bank Ukraine]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. 2: 143-158. [in Ukrainian]

Shandra, 2007b – *Shandra, V.S.* (2007). Chynovnyk z osoblyvykh doruchen pry Kyivskomu Heneral-hubernatorovi: sotsiologichnyi portret. [Official on special assignments under the Kyiv Governor-General: a sociological portrait]. *Problemy istorii Ukrainy XIX-pochatku XX st.* 13: 156-176. [in Ukrainian]

Shepelev, 1991 – *Shepelev, L.Ye.* (1991). Tituly, mundiry, ordena v Rossiyskoy imperii [Titles, uniforms, orders in the Russian Empire]. Moskva: Nauka LO. 228 p. [in Russian]

Shevchenko i dr., 2010 – *Shevchenko, Yu.L., Shalygin, L.D., Matveyev, S.A., Loginov, A.F.* (2010). A.P. Chekhov – vrach – grazhdanin i vydayushchiysya russkiy pisatel' [A.P. Chekhov – a doctor – a citizen and an outstanding Russian writer]. *Vestnik Natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo tsentra im. N.I. Pirogova*. T. 5. 4: 142-146. [in Russian]

Sokolov, 2004 – *Sokolov, A.K.* (2004). Istoriya, literatura i iskusstvo [History, literature and art]. *Istchnikovedeniye noveyshey istorii Rossii: teoriya, metodologiya i praktika*. Moskva: Nauka. Pp. 393-445. [in Russian]

Smirnova, 2011 – *Smirnova, Ye.M.* (2011). «Meditsinskiye chiny» v rossiyskoy provintsii (XVIII – seredina XIX vv.) [“Medical ranks” in the Russian provinces (XVIII – mid-XIX centuries)]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 5: 6-19. [in Russian]

Sukhikh, 1987 – *Sukhikh, I.N.* (1987). Problemy poetiki A.P. Chekhova [Problems of poetics A.P. Chekhov]. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta, 184 p. [in Russian]

Tokmakova 2008 – *Tokmakova, Yu.N.* (2008). «Blesk i nishcheta»: povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo chinovnichestva v pervoy polovine XIX veka [“Shine and poverty”: everyday life of provincial officials in the first half of the XIX century]. *Kursk region*. 3/4: 46-50. [in Russian]

Vasil'yev, 2002 – *Vasil'yev, K.K.* (2002). Biobibliograficheskiy slovar' L.F. Zmeyeva «Russkiye vrachi pisateli» kak istochnik dlya izucheniya istorii meditsiny Sumshchiny [Biobibliographic Dictionary of L.F. Zmeyeva "Russian Doctors Writers" as a source for studying the history of medicine in the Sumy region]. *Sums'ka starovina*. X: 150-166. [in Russian]

Vasil'yev, 2005 – *Vasil'yev, K.K.* (2005). Iz istorii meditsinskogo dela Sumshchiny XVIII-XIX vv. (k 350-letiyu g. Sumy) [From the history of medical affairs of the Sumy region of the XVIII-XIX centuries. (to the 350th anniversary of the city of Sumy)]. *Sums'ka starovina*. XV: 163-185. [in Russian]

Vasil'yev, 2007 – *Vasil'yev, K.K.* (2007). Professor N.I. Kefer (1864–1944) i yego vospominaniya [Professor N.I. Kefer (1864–1944) and his memoirs]. *Sums'kii istoriko-arkhivniy zhurnal*. II-III: 80-116. [in Russian]

Vyaz'mitinov, 2017 – *Vyaz'mitinov, M.N.* (2017). Sistema material'nogo obespecheniya i pooshchreniya prepodavateley i uchiteley v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh imperatorskoy Rossii [The system of material support and incentives for teachers and teachers in educational institutions of Imperial Russia]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2: 4-14. [in Russian]

Zayonchkovskiy, 1978 – *Zayonchkovskiy, P.A.* (1978). Pravitel'stvennyy apparat samodержavnoy Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moskva: Mysl'. 289 p. [in Russian]

Zimin, 2003 – *Zimin, I.M.* (2003). Meditsinskaya intelligentsiya v soslovnoy strukture Rossiyskoy imperii XIX veka [Medical intelligentsia in the estate structure of the Russian Empire of the 19th century]. *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 6: 49-51. [in Russian]

Zimin, 2004 – *Zimin, I.V.* (2004). Podgotovka meditsinskikh kadrov v Rossii: (XIX – nachalo XX vv.) [Training of medical personnel in Russia in XIX – the early XX centuries]. St. Petersburg. 367 p. [in Russian]

Zobnin i dr., 2010 – *Zobnin, Yu.V., Blokhina, N.N., Kalyagin, A.N.* (2010). Vrach i pisatel' – Anton Pavlovich Chekhov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Doctor and writer – Anton Pavlovich Chekhov (to the 150th anniversary of his birth)]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 4:128. [in Russian]

Чиновник низшего и среднего звена Российской империи в конце XIX века: научное и литературное сопоставление

Валентина Васильевна Бездрабко ^a, Сергей Иванович Дегтярев ^{b, c, *}

^a Киевский национальный университет культуры и искусств, Киев, Украина

^b Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^c Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В рамках исследования выясняются социальные свойства чиновничества русской империи XIX века на примере повестей и рассказов Антона Павловича Чехова. Одновременно авторы провели компаративный анализ образа «чеховского» чиновника и государственного служащего низшего и среднего звена, сконструированного на основе исследований ученых-историков XX – начала XXI веков.

Актуализация произведений А.П. Чехова как факта объективной действительности, исторического источника в изучении истории бюрократии составила цель исследования, для реализации которой были применены историко-хронологический, историко-типологический, структурно-системный методы изучения художественной литературы. Источниковую базу исследования составляет литературное наследие русского писателя, а также труды историков XX – начала XXI веков. На основании проведенного исследования сделан вывод о повседневном чиновничестве низших рангов, их социальном происхождении, качественном составе, ментальных установках, особенностях профессиональной деятельности, роли социальных связей в служебном продвижении, субординации в пределах иерархии чинов, значении системы наград и знаков отличия. Специфическую субкультуру классного чиновничества иллюстрируют образы чеховских литературных героев, выписанных автором из собственного жизненного опыта, знакомств и профессиональной деятельности. Многовекторность сюжетных линий позволяет разносторонне воспринимать образ бюрократа и исторически обусловленный фон его жизни и деятельности.

В целом ученые-историки реконструировали образ чиновника низшего и среднего звена конца XIX века, который вполне коррелируется с собирательным литературным образом служащего, созданным классиком литературы А.П. Чеховым.

Ключевые слова: история чиновничества, чин, чиновник, бюрократия, Российская империя, дискриминационная политика, управление, эффективные институты, судебная система, А.П. Чехов, творчество А.П. Чехова.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)